

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 340.13

DOI 10.20310/2587-9340-2022-6-3-295-301

Шифр научной специальности 5.1.1

Партийные акты в системе источников советского права

© САДОХИНА Наталия Евгеньевна,

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой конституционного и международного права Института права и национальной безопасности, ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина», Российская Федерация, 392000 г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33, ORCID: 0000-0002-8980-2936, nsadokhina@yandex.ru

Аннотация

Система источников права представляет собой динамичное развивающееся явление. При этом она не только имеет тенденцию к совершенствованию своих регулятивных возможностей, исходя из общественных потребностей, но и обладает свойствами универсальности и преемственности. Это побуждает ученых вновь и вновь обращаться к проблематике источников права, обращая внимание при этом как на особенности происхождения права, так и формы его выражения. Предметом настоящего исследования являются акты, создаваемые партийными структурами в советский период истории России, их значение в правовой системе страны и возможность отнесения к одному из видов известных юридической науке источников права. Цель работы – рассмотрение влияния партийных актов на систему источников советского права как в идеальном, так и в формально-юридическом смысле. Задачи: изучить историографию вопроса, исследовать особенности российской правовой системы в советский период, определить место и роль партийных актов в системе источников российского права. Методология исследования основана на применении как общенаучных методов – анализа, дедукции, системного, так и частно-правовых – формально-юридического и сравнительно-правового методов. Результаты исследования выражены в определении роли и значения партийных актов в системе источников права советского периода, оценке их регулятивных возможностей. Область применения результатов – образовательная, научная, законодательная сферы. Выявлено значение партийных актов для формирования российского права в содержательном и формально-юридическом аспектах. Обоснован их доктринальный характер.

Ключевые слова

источники права, нормативный правовой акт, правовая доктрина, партийные акты, советский период, правовая система, социалистическая правовая семья

Для цитирования

Садохина Н.Е. Партийные акты в системе источников советского права // Актуальные проблемы государства и права. 2022. Т. 6. № 3. С. 295-301. DOI [10.20310/2587-9340-2022-6-3-295-301](https://doi.org/10.20310/2587-9340-2022-6-3-295-301)

Party acts in the system of sources of Soviet law

© Nataliya E. SADOKHINA,

Candidate of Law, Associate Professor, Head of Constitutional and International Law Department of Law and National Security Institute, Derzhavin Tambov State University, 33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation, ORCID: 0000-0002-8980-2936, nsadokhina@yandex.ru

Abstract

The system of sources of law is a dynamic developing phenomenon. At the same time, it not only tends to improve its regulatory capabilities, based on social needs, but also has the properties of universality and continuity. This prompts scientists to turn again and again to the problem of the sources of law, while paying attention to both the features of the origin of law and the forms of its expression. The subject of this research is the acts created by party structures in the Soviet period of Russian history, their significance in the legal system of the country and the possibility of referring to one of the types of sources of law known to legal science. The purpose of the research is to consider the influence of party acts on the system of sources of Soviet law, both in the ideal and in the formal legal sense. Objectives: to study the historiography of the issue, to study the features of the Russian legal system in the Soviet period, to determine the place and role of party acts in the system of sources of Russian law. The research methodology is based on the use of both general scientific methods – analysis, deduction, systemic, and private law – formal legal and comparative legal methods. The results of the study are expressed in determining the role and significance of party acts in the system of sources of law of the Soviet period, and in assessing their regulatory capabilities. The scope of the results is educational, scientific, legislative spheres. The significance of party acts for the formation of Russian law in the content and formal legal aspects is revealed. Their doctrinal nature is substantiated.

Keywords

sources of law, normative legal act, legal doctrine, party acts, Soviet period, legal system, socialist legal family

For citation

Sadokhina N.E. Partinye akty v sisteme istochnikov sovetskogo prava [Party acts in the system of sources of Soviet law]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2022, vol. 6, no. 3, pp. 295-301. DOI [10.20310/2587-9340-2022-6-3-295-301](https://doi.org/10.20310/2587-9340-2022-6-3-295-301) (In Russian, Abstr. in Engl.)

Введение

Источники права, их разновидности, иерархичность построения уже около двух веков являются предметом изучения представителей юридической науки как с точки зрения историко-теоретического анализа особенностей каждого из видов, эволюции, так и с позиции их регулятивных возможностей применительно к определенной области правового регулирования. Несмотря на столь длительный и высокий интерес к ним, выявляются новые исследовательские аспекты, привлекающие внимание ученых. Это касается системных свойств источников, их юридической силы, взаимодействия в рамках правовых систем, вопросов глобализации и региональных особенностей. Рассмотрение источников права носит как комплексный характер, так и сосредоточено на характеристике отдельных видов.

Несмотря на коренную перестройку российской правовой системы, отказ от научного коммунизма как государственной идеологии, запрет на партийную монополию, партийные акты, имеющие широкое распространение в советский период, вызывают большой интерес у современных ученых. Если в советский период их значимость не вызвала сомнений, то в настоящее время ведутся активные дискуссии, инициаторы которых пытаются определить, какую роль они играли в правовом регулировании, как соотносились с иными источниками права, и выделить сферу действия.

Так, например, И.М., Багашвили, А.М. Ваганов, О.В. Виниченко, М.Н. Марченко, Т.Н. Новицкая отрицают у партийных актов наличие свойств источников, но при этом обращают внимание на совместные акты, принимаемые государственными и пар-

тийными органами, которые по сути являлись средством легализации партийных решений. Т.П. Коржихина, В.М. Курицын, И.В. Миникес, Р.А. Насибуллина, А.С. Смыкалин, С.А. Токмин придерживаются прямо противоположной точки зрения.

Полагаем, что интерес к рассматриваемой проблеме не является следствием рефлексии, ностальгии по советскому периоду, а обусловлен в том числе и политическим контекстом, повышенным вниманием к истории нашей страны и значению идеологии в становлении и развитии государственности.

Результаты исследования

1. Особенности социалистической правовой семьи и ее влияние на систему источников права

Правовая система – всеобъемлющая для правовых явлений категория, объединяющая в себе идеальные и материальные составляющие, формальные и содержательные признаки, характеризующие особенности правового развития конкретного государства. Не ставя перед собой цель сделать краткий экскурс в историю развития России, нельзя не коснуться, анализируя партийные акты, вопросов эволюции правовой системы, во многом, возможно, определяющим в настоящее время интерес к этим актам. М.Н. Марченко отмечал: «...Было бы весьма опрометчиво вести речь об уходе в небытие вместе с социалистическим или иным государством правового сознания народа, сформированного в социалистической среде, юридического менталитета, правовых теорий и доктрин, построенных на базе марксистских идей, правовой культуры, правовых традиций и обычаев, то есть всего того, что составляет важный компонент любой правовой системы и, естественно, правовой семьи» [1, с. 468].

Приход к власти в 1917 г. большевиков привел к значительным изменениям правовой системы России. Смена формы правления, установление диктатуры пролетариата, отказ от религиозной идеологии неизбежно повлек за собой поиск новых решений. Образовавшиеся лакуны стала заполнять идеология. И не только потому, что происходящим переменам требовалось объяснение и оправдание, но и потому, что, по меткому выражению Ж.-Л. Берже, «правовой ваку-

ум – это своего рода рай для юристов. «Поднимать целину» можно только на целинных землях. Здесь возможны любые интеллектуальные построения, в то время как насыщенные законодательство и судебная практика оставляют слишком мало места для нововведений» [2, с. 132-133]. Период становления советской власти, как ни парадоксально это звучит, учитывая Гражданскую войну, народные протесты против продразверстки, голод и огромное количество внешнеполитических проблем, стоящих перед советским государством, – это все же период творчества как в правовой, так и в экономической, лексической сферах.

Марксистская теория была адаптирована В.И. Лениным под российские реалии и развита представителями новой власти. Формами ее выражения стали и труды классиков марксизма-ленинизма, и правовые акты, и даже литературные произведения.

Несмотря на столь кардинальные изменения в развитии страны в начале XX века, следует обратить внимание на те черты российской правовой системы, которые так и остались неизменными как в результате революционных преобразований в 1917 г., так и в последующие периоды, и в настоящее время. К таким особенностям относятся: 1) преимущественно публично-правовой характер норм; 2) влияние идеологии на право; 3) преобладание метода принуждения над убеждением.

Известные компаративисты Р. Давид и К. Жоффре-Спинози отмечали близость с формальной точки зрения социалистической и романо-германской правовой семьи, видя различия между ними в аспекте содержательном: «Следует тем не менее признать, что в настоящее время существуют фундаментальные различия между структурой, институтами, образом жизни и мышления социалистических и несоциалистических стран... Пересечь границу социалистической страны – это значит попасть в новый мир с другой постановкой проблем, в мир, где такие понятия, как демократия, выборы, парламент, федерализм, профсоюзы и другие политические институты или такие юридические понятия, как собственность, договор, арбитраж, приобретают часто другой смысл. Вот почему следует выделить социа-

листическое право в особую семью, отличную от романо-германской» [3, с. 158].

2. Партийные решения и источники советского права

Одним из критериев, позволяющих отнести ту или иную правовую систему к конкретной правовой семье, является источник права. Как известно, термин источник многофункциональный. С его помощью обозначаются как истоки формирования права (экономические отношения, правосознание законодателя), так и формы его внешнего выражения. Мы рассмотрим значение партийных актов как с точки зрения формально-юридического подхода, основываясь на позитивистском учении о праве, так и с точки зрения анализа фундаментальных основ существования права, то есть его истоков.

Российская правовая система советского периода, несмотря на попытки абсолютизировать ее особенности и выделить социалистическую правовую семью, исходя из формальных критериев, ближе всего находится к романо-германской правовой семье, с присутствием ей доминированием нормативного правового акта.

Закон являлся основным источником права. Однако не стоит, рассматривая его с современных позиций, преувеличивать значение законодательства в советский период.

В.И. Ленин писал: «Научное понятие диктатуры означает не что иное, как ничем не ограниченную, никакими законами, никакими абсолютно правилами не стесненную, непосредственно на насилие опирающуюся власть» [4, с. 383]. Согласно Декрету о Суде № 1 действие старых законов отменялось в случае их противоречия революционному правосознанию.

А сознание это требовалось формировать, поэтому большое влияние на протяжении всего советского периода на правотворчество оказывали решения партийных органов. В.И. Ленин указывал: «...мы должны знать и помнить, что вся юридическая и фактическая конституция Советской Республики строится на том, что партия все исправляет, назначает и строит по одному принципу, чтобы связанные с пролетариатом коммунистические элементы могли пропитать этот пролетариат своим духом... освободить его от того буржуазного обмана,

который мы так долго стараемся изжить» [4, с. 403].

Совершенно справедливо замечание С.В. Кодана: «Советское государство как элемент политической организации советского общества не занимало центральное место в реализации политической власти. Как политико-управленческое образование в осуществлении своей деятельности, оно, прежде всего, представляло идеологические и политические интересы коммунистической партии, выступало инструментом исполнения партийных решений. Исторические исследования показали, что с начала 1920-х гг. в условиях перехода от «диктатуры пролетариата» к «диктатуре партии» Советское государство все более становилось и в 1930-е гг. стало своеобразной внешней, официальной «оболочкой» высшего партийного управления и регулирования отношений в советском обществе. Его высшие органы занимали вторичное, подчиненное место относительно высших органов коммунистической партии. Центром формирования идеологии и принятия всех основных политических, управленческих и законодательных решений в СССР являлось Политическое бюро ЦК ВКП(б)–КПСС (в 1952–1966 гг. – Президиум ЦК)» [5, с. 43–44].

Таким образом, политико-правовая идеология стала органической частью не только правотворчества, но и правоприменения, так как в ходе вынесения решений судьи, как и предписывал им Декрет о суде № 1, руководствовались собственным правосознанием.

3. Партийные акты: правовая доктрина или форма выражения правовой идеологии?

Значение марксистско-ленинской идеологии на протяжении всего советского периода трудно переоценить. Таким образом, мы можем вести речь об идеологических источниках (или истоках) права. С этим солидарны все исследователи советского периода. Однако, когда речь заходит о партийных актах как источниках права в формально-юридическом смысле, такого единодушия мы не наблюдаем.

В начале статьи мы анализировали позиции ученых по этому вопросу. Постараемся обосновать и собственную позицию.

Полагаем, что партийные акты в советский период являлись источниками права в формально-юридическом смысле. При этом, несмотря на, безусловно, присущие им особенности, все же считаем, что они представляют собой правовую доктрину.

А.А. Васильев выделяет следующие характерные черты правовой доктрины:

1. Создается учеными-юристами.
2. Может быть писаной и неписаной.
3. Возникает целенаправленно, является продуктом исследовательской деятельности.
4. Излагается с помощью абстрактных формулировок.
5. В силу своей общепринятости и авторитетности применяется добровольно.
6. Представляет собой сочетание традиций и новаций в подходах к решению проблем.
7. Формируется на протяжении длительного времени.
8. Носит универсальный характер и применяется на всей территории страны.
9. Отличается системностью, упорядоченностью и непротиворечивостью.
10. Санкционируется государством посредством закрепления в нормативных правовых актах, судебной практикой, фактическим действием.
11. Создателями правовой доктрины являются ученые-правоведы [6, с. 218-222].

Не под все эти особенности подходят характеристики рассматриваемых нами партийных актов. Однако полагаем, что представленная концепция далеко не безупречна.

Так, вызывают сомнение следующие приписываемые доктрине черты – добровольность исполнения, длительный период формирования и, по сути, отсутствие собственной формы выражения.

Доктрина пользуется безусловным авторитетом у населения в силу статуса и положения лиц, участвующих в ее формулировке, однако авторитетным является любой источник права и авторитет этот основан не только на осознанном стремлении соблюдать нормы права. Во многих случаях правомерное поведение имеет маргинальный, то есть переходный характер, совершается из-за страха перед наказанием. Государственное принуждение в случае нарушения предписаний – один из признаков нормы права.

В.В. Кожевников в рецензии на автореферат диссертации С.А. Токмина, опубликованной в журнале «Современное право», polemизирует с автором по поводу его тезиса о том, что партийные акты обладают свойствами нормы права, при этом отмечает, что партийные акты не обладают таким важным качеством, как «юстициабельность, то есть возможность вынесения на основе нормы права конкретного юридического решения» [7, с. 147]. Позволим себе не согласиться с мнением В.В. Кожевникова. Партийные акты носили обязательный характер не только для членов партии, но и всего населения страны, так как регулировали не только вопросы, связанные с членством в ней. Нарушение содержащихся в них предписаний могло стать основанием для привлечения, как минимум, к дисциплинарной ответственности. Например, положениями циркулярного письма Центрального комитета Коммунистической партии от 22 октября 1919 г. подчеркивалось, что «исключение из партии есть гражданская и политическая смерть для исключенного» [8, с. 101].

Что касается еще одной черты, которую А.А. Васильев приписывает правовой доктрине, – длительный период формирования, то в этом случае тоже, на наш взгляд, автор допускает некоторую неточность. Безусловно, авторитет создателей доктрины оказывает влияние на ее статус. При этом, как правило, формируется он, то есть авторитет, не одновременно. Полагаем, что значимость партийных актов зависела не от влияния отдельного человека, а от авторитета партии в целом. Конкретные лица, которые принимали судьбоносные для страны решения, априори были людьми уважаемыми в силу занимаемой ими должности. Таким образом, создателям правовой доктрины в виде партийных актов не надо было в течение длительного времени завоевывать определенные позиции и уважение в обществе для того, чтоб их мнение было значимым. Эта значимость была обусловлена партийным постом, дававшим право на издание актов.

По поводу собственной формы выражения, которой, по мнению А.А. Васильева, нет у доктрины, а ее легализация происходит благодаря нормативным правовым актам и судебной практике. Если экстраполиро-

вать эту характеристику на партийные акты, то они как раз и являются формой выражения доктрины. Но несоответствие этой характеристике вовсе не значит, что партийные акты не подходят под определение доктрины. Наоборот. Полагаем, что источник права в позитивистском понимании, формально-юридическом смысле есть форма выражения правовых норм. Этой формой могут быть язык (в отдельных случаях, связанных с обычаем), документ (в случае с остальными видами источников). Но один источник нельзя определить посредством другого. Полагаем, что доктрина – это, конечно, содержательная категория, но и собственную форму выражения она тоже имеет. В рассматриваемом нами аспекте такой формой выступают партийные акты.

Казалось бы, очень уязвимой представляется попытка отнести партийные акты к доктрине, исходя из содержания последней характеристики, данной А.А. Васильевым этому источнику, – формирование ее юристами. Но обратимся к начальному периоду становления советского государства. Профессиональных управленцев, ученых, юристов в государственной и партийном аппарате практически не осталось. К власти пришли люди, быть может, недостаточно грамотные, но идейные. И именно они принимали первые декреты и важнейшие решения, вершили правосудие. В ходе формирования государственного аппарата формировался аппарат и партийный. И юридическое содержание партийных актов со временем становится все более очевидным, осмысленным и разноплановым.

Достаточно важным представляется вопрос, связанный с разграничением правовой доктрины и идеологии. Так, С.В. Бошно замечает: «Доктрина обычно имеет доказательств своих тезисов, она рациональна. Идеология больше адресована сознанию, она тяготеет к религиозным способам воздействия на общество. Однако отдельные идеологические установки имеют доктринальное происхождение» [9, с. 74].

Полагаем, что в силу поднимаемых в партийных актах вопросов и проблем, их нельзя никак назвать оторванными от жизни, иррациональными. В них четко стави-

лись задачи, требующие выполнения, формулировались цели и направления.

В учебнике «Советское право», выпущенном в 1987 г. под редакцией Н.А. Теплоуовой, отмечается: «Санкционированные государством нормативные акты общественных организаций являются источниками права. Они носят подзаконный характер» [10, с. 28].

Ввиду многообразия партийных актов (постановление, резолюция, директива) следует признать, что часть из них относилась не к доктрине, а к нормативному правовому акту. В первую очередь, конечно, это относится к совместным партийно-государственным актам. Различие между партийными нормативными правовыми актами и партийными актами, представляющими собой юридическую доктрину, можно выявить путем анализа содержащихся в них предписаний. Акты доктринального характера содержат наиболее общие, принципиальные положения. При этом стоит подчеркнуть, что характер источников права, которые носят не локальный характер, а распространяют свое действие на всю территорию страны, имели лишь партийные документы, содержащие общие предписания и принятые центральным партийным аппаратом, Политбюро или съездом партии.

Заключение

Полагаем, интерес к проблеме источников права имеет не только научный, но и глубоко практический характер. Органы, наделенные правотворческими полномочиями, государственные служащие, ученые находятся в поиске тех путей и методов, которые в отсутствие единой идеологии обеспечат принимаемым государственно-властным решениям авторитет и беспрекословность исполнения. Однако надо признать, что будущее все же не за доктриной, а за нормативным правовым актом. И, в том числе, на примере анализа партийных документов можно сделать вывод о том, что разрабатываемая партийным руководством и закрепляемая в них доктринальная идея о приоритете закона, позитивистская концепция предопределила падение значения всех иных источников, в том числе и самой доктрины. Закрепленный в Конституции Российской Федерации 1993 г. отказ от единой идеологии и провозглашение многопартийности

способствовали развитию демократии, но лишили принимаемые государственными органами акты дополнительного авторитета в виде доктринального обоснования. Проведенное исследование позволило проанализировать не только имеющийся спектр мнений по вопросу о месте и роли партийных актов в системе источников российского права, но и отнести их к конкретному виду источников – правовой доктрине.

зировать не только имеющийся спектр мнений по вопросу о месте и роли партийных актов в системе источников российского права, но и отнести их к конкретному виду источников – правовой доктрине.

Список источников

1. Проблемы теории государства и права / под ред. М.Н. Марченко. М., 2003. 656 с.
2. Бергель Ж.-Л. Общая теория права / под общ. ред. В.И. Даниленко; пер. с фр. М.: Изд. дом NOTA BENE, 2000. 576 с.
3. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности / пер. с фр. В.А. Туманова. М.: Междунар. отношения, 2003. 400 с.
4. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 41. М.: Изд-во полит. лит., 1963. 696 с.
5. Кодан С.В. Партийные документы в системе источников изучения истории Советского права // Вестник Саратовской юридической академии. 2016. № 2 (109). С. 40-45.
6. Источники права: проблемы теории и практики: материалы конф. / отв. ред. В.М. Сырых. М.: РАП, 2008. 376 с.
7. Кожевников В.В. Партийные акты в системе источников советского права // Современное право. 2016. № 11. С. 145-148.
8. Ваганов А.М. Регламентация правового и номенклатурного статуса советского государственного служащего (1917–1929) // Государство и право. 2018. № 11. С. 97-108.
9. Бошно С.В. Доктрина как форма и источник права // Журнал российского права. 2003. № 12. С. 70-79.
10. Советское право / З.Г. Андропова, В.Г. Вердников, А.Д. Воробьева и др.; под ред. Н.А. Тепловой. М.: Высш. шк., 1987. 463 с.

References

1. Marchenko M.N. (ed.). *Problemy teorii gosudarstva i prava* [Problems of the Theory of State and Law]. Moscow, 2003, 656 p. (In Russian).
2. Bergel J.-L. *Obshchaya teoriya prava* [General Theory of Law]. Moscow, NOTA BENE Publishing House, 2000, 576 p. (In Russian).
3. David R., Zhoffre-Spinozi K. *Osnovnyye pravovyye sistemy sovremennosti* [The Main Legal Systems of Modern Times]. Moscow, Mezhdunarodnyye otnosheniya Publ., 2003, 400 p. (In Russian).
4. Lenin V.I. *Polnoye sobraniye sochineniy. T. 41* [Complete Collection of Essays. Vol. 41]. Moscow, Politicheskaya literatura Publ., 1963, 696 p. (In Russian).
5. Kodan S.V. *Partiynnye dokumenty v sisteme istochnikov izucheniya istorii Sovetskogo prava* [Party documents in the system of sources for studying the history of Soviet law]. *Vestnik Saratovskoy yuridicheskoy akademii* [Bulletin of the Saratov Law Academy], 2016, no. 2 (109), pp. 40-45. (In Russian).
6. Syrykh V.M. (executive ed.). *Materialy konferentsii «Istochniki prava: problemy teorii i praktiki»* [Proceedings of Conference “Sources of Law: Problems of Theory and Practice”]. Moscow, Russian Academy of Justice Publ., 2008, 376 p. (In Russian).
7. Kozhevnikov V.V. *Partiynnye akty v sisteme istochnikov sovetskogo prava* [Party acts in the system of sources of Soviet law]. *Sovremennoye pravo* [Modern Law], 2016, no. 11, pp. 145-148. (In Russian).
8. Vaganov A.M. *Reglamentatsiya pravovogo i nomenklaturного statusa sovetskogo gosudarstvennogo sluzhashchego (1917–1929)* [Regulation of the legal and nomenclature status of the Soviet civil servant (1917–1929)]. *Gosudarstvo i pravo – State and Law*, 2018, no. 11, pp. 97-108. (In Russian).
9. Boshno S.V. *Doktrina kak forma i istochnik prava* [Doctrine as a form and source of law]. *Zhurnal rossiyskogo prava – Journal of Russian Law*, 2003, no. 12, pp. 70-79. (In Russian).
10. Andropova Z.G., Verdnikov V.G., Vorobyeva A.D. et al. *Sovetskoye pravo* [Soviet Law]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1987, 463 p. (In Russian).

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 10.07.2022

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 15.09.2022

Принята к публикации / Accepted for publication 30.09.2022

Работа доступна по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная